

Е Цзыю застыл, глядя на мир вокруг — тот казался ярким, словно в калейдоскопе. Ноги стали ватными, словно он ступал по мягкому хлопку.

Лишь спустя некоторое время он осознал, что Бай Фушэн крепко вцепился в его руку и тащит вниз по лестнице.

Затем он увидел, как Бай Фушэн привычным жестом вскрывает дверь одной из квартир. Похоже, хозяин был дома и заметил незваных гостей — разгорелся конфликт. Увидев, как Бай Фушэн без колебаний хватается за кирпич, собираясь пустить его в ход, Е Цзыю очнулся и поспешил остановить его.

— Нет... так нельзя! — Е Цзыю вцепился в руку Бай Фушэна, в его глазах читались тревога и решимость.

Бай Фушэн помедлил, а затем слегка кивнул. Его лицо стало серьезным.

— Тогда нам нужно скорее найти другое убежище. Потерянные уже прорвались в наш жилой комплекс.

Они бросились вниз, но на первом этаже из лестничного пролета выскочили несколько обугленных Потерянных. Бай Фушэн среагировал мгновенно: мощным ударом ноги он отшвырнул первого из них назад.

Делать было нечего, пришлось отступать обратно вверх по лестнице. Но на этом этаже все двери были наглухо заперты. Е Цзыю, охваченный паникой, начал отчаянно колотить в двери, взывая о помощи:

— Спасите! Умоляю, откройте!

Бай Фушэн использовал кирпич как импровизированный засов, заблокировав дверь на лестничную клетку, и быстро бросил Е Цзыю:

— Е, выбирай любую дверь, какая нравится!

— Что? — Е Цзыю опешил от такой внезапной просьбы. Он наугад ткнул в одну из дверей. Бай Фушэн в один прыжок оказался рядом, трижды постучал, а затем ловким движением провел пластиковой картой по замку.

Дверь поддалась.

Бай Фушэн с силой распахнул ее, втащил ошеломленного Е Цзыю внутрь и с лязгом запер замок.

Едва они успели войти, как в дверь лестничной клетки что-то с грохотом ударилось. Бай Фушэн прижался спиной к двери и приложил палец к губам, призывая к тишине. Е Цзыю поспешно зажал себе рот рукой и энергично закивал, показывая, что понял.

Тут они встретились взглядами с женщиной, сидевшей на стуле. Она была в пижаме, в одной руке держала телефон, а в другой — вилку с намотанной на нее лапшой, которую собиралась отправить в рот. Ее рот был слегка приоткрыт, а на лице застыло выражение полного оцепенения.

Е Цзыю, опасаясь конфликта, инстинктивно хотел остановить Бай Фушэна, но не успел он и слова сказать, как услышал глухой стук. Бай Фушэн, не раздумывая, рухнул на колени прямо перед женщиной и выпалил:

— Мама! Снаружи Потерянные, не кричите, не выгоняйте нас, а то я сейчас прямо здесь головой об пол расшибусь!

Всё это было проделано настолько слаженно и без тени сомнения, что в одном жесте сплелись мольба, отчаяние, угроза и предупреждение.

Да чтоб тебя! Какой бесстыдник!

Е Цзыю стоял рядом, не в силах закрыть рот от изумления. Женщину в пижаме это тоже шокировало: она молча поправила очки, достала телефон и быстро сфотографировала эту сюрреалистичную сцену.

На полупрозрачном экране замелькали сообщения, полные злорадства:

— Ха-ха-ха! Умираю со смеху, она точно выложит это в соцсети.

— Стример, ну ты и бесстыдник!

— Подтекст такой: я перед вами на коленях, папочка, умоляю, не орите? Ха-ха-ха!

Тук-тук-тук. Снаружи раздался стук в дверь, а затем хриплый голос произнес:

— Откройте, впустите меня, я ключи забыл.

В ответ — тишина. Спустя долгое время стук повторился, но уже за соседской дверью. Е Цзыю с облегчением выдохнул, но тут же начал переживать за других.

Он невольно посмотрел на Бай Фушэна и увидел, что тот уже успел подобраться к столу. Е

Цзыю поспешил следом и застал того за тем, как он совершенно бесцеремонно пьет воду из чужого стакана.

Е Цзыю захлопал глазами, стараясь выразить взглядом всю свою искренность, и принялся объяснять:

— Мы говорим правду. Хотя он и выглядит немного не в себе, но он всё же человек...

Затем Е Цзыю добавил:

— А я — хороший человек! Поэтому, пожалуйста, не выгоняйте нас.

Женщина поправила оправу очков, помолчала и медленно произнесла:

— Я понимаю. В нынешней опасной ситуации выставлять вас за дверь неразумно. Это не только выдаст мое местоположение, но и вы вряд ли согласитесь уйти. Чтобы избежать бессмысленных конфликтов, можете пока остаться здесь.

Бай Фушэн радостно воскликнул: Е! — и, пока Е Цзыю пребывал в шоке, схватил его за руку и дал пять.

Е Цзыю отдернул руку и с досадой пробормотал:

— Я с ним не знаком... у него точно не все дома!

Женщина кивнула в знак согласия:

— Я вижу. По вашему языку тела понятно, что вы, возможно, познакомились только сегодня, и вы его, кажется, побаиваетесь.

Бай Фушэн не стал ничего скрывать. Следуя своему образу человека, неспособного лгать, он под испуганным взглядом Е Цзыю выложил всё как на духу.

Он рассказал, как расправился с Потерянными, как ворвался в чужую квартиру, как Е Цзыю пытался его остановить, и даже выдал всю информацию о взрыве в метро.

Женщина потерла виски и спокойно ответила:

— Вот оно что. Я только что вернулась из лаборатории, из-за того, что долго не ела, упала в обморок от гипогликемии и пришла в себя только во время взрыва... Полагаю, именно в тот момент я и пропустила правила.

Услышав это, оба посмотрели на Чжи Цинь с восхищением. Она поправила очки и с любопытством спросила Бай Фушэна:

— Так зачем ты стучал в двери?

Бай Фушэн объяснил с невозмутимым видом:

— Во-первых, стук — это вежливость. Во-вторых, если никто не отвечает, значит, дома никого нет, и я могу спокойно вскрыть дверь.

— Если же кто-то дома, он будет знать, что я вежливый человек, поэтому я могу вскрыть дверь с чистой совестью.

— А если кто-то дома, но не хочет меня впускать, его все равно привлечет стук. Тогда, когда я вышибу дверь, я смогу заодно оглушить хозяина и благополучно войти.

— Так ты в любом случае собирался вскрывать дверь! — Е Цзыю дернулся глазом. — Сначала вскрыл, потом постучал, так, что ли...

Бай Фушэн притворно застенчиво замялся:

— Ну что ты, я же был так вежлив, ты ведь нас простишь?

— Как знаешь, — женщина поправила очки. — В условиях серьезного кризиса сотрудничество — самый рациональный выбор. Нам придется какое-то время пожить вместе, но мы должны четко понимать способности и ресурсы каждого, чтобы разработать эффективную стратегию выживания.

— Представляюсь: меня зовут Чжи Цинь, 20 лет, аспирантка.

[Важный персонаж: Чжи Цинь, разблокирован.]

Изображение короткостриженной девушки на плакате засветилось — именно поэтому Бай Фушэн с самого порога вел себя так дружелюбно.

Чжи Цинь перевела взгляд на Е Цзыю, тот поспешно поднял руку:

— Е Цзыю, 19 лет, второкурсник!

Очередь дошла до Бай Фушэна. Он прочистил горло:

— Как видите, я Бай Фушэн, человек страстный и открытый. Больше всего на свете я люблю... врать.

Предупреждение о нарушении характера не успело появиться, как Бай Фушэн тут же перевел тему, закрыв вопрос.

Он немного смутился: не ожидал, что система так чувствительна к образу, что даже риторические приемы использовать нельзя.

Заметив странные взгляды, он поспешно рассмеялся:

— Шучу! Мне 21, я работаю в продажах.

Е Цзыю нахмурился, в его глазах промелькнуло сомнение:

— В продажах... и подрабатываешь взломом замков?

Бай Фушэн понял, что они сомневаются, и неспешно рассказал свою историю:

— Раньше компания отправляла меня в командировки за границу на выставки новых продуктов.

Но там с безопасностью было туго, грабежи и воровство — обычное дело. Меня грабили чуть ли не каждый день, вытаскивали кошелек. Я азиат, языка не знал, вот меня и обижали. Одна и та же банда караулила меня ежедневно, грабили по очереди, я был для них как моб, который постоянно возрождается ради опыта.

— Другие вещи я бы еще стерпел, но они украли документы компании и образцы продукции. А их было ограниченное количество, это была моя жизнь!

— Лучшая защита — это нападение. В ярости я заплатил за обучение паре приемов у местных студентов.

— Освоив взлом и слежку, я вычислил логово той банды. Пока их не было дома, я в маске вскрыл замок, забрал свое, а заодно прихватил их кошельки. А когда они вернулись и обнаружили пропажу денег, я вызвал полицию, сообщив, что у них дома наркотики. Их всех и повязали.

После его рассказа Е Цзыю и Чжи Цинь смотрели на него с нескрываемым уважением.

Е Цзыю внезапно что-то осознал и смущенно произнес:

— Прости, я не должен был в тебе сомневаться... В конце концов, ты вскрываешь двери ради выживания. Прошу прощения.

Бай Фушэн воодушевился:

— Значит, теперь я могу свободно вскрывать двери?

Е Цзыю тут же строго возразил:

— Нет! А если снова случится конфликт, как в прошлый раз? Нам просто повезло, что мы встретили Чжи Цинь!

— Даже если бы мы отмотали время назад, я бы снова тебя остановил!

Чжи Цинь посмотрела на это с легким неодобрением: в конце концов, перед лицом смерти разве важна мораль?

Однако Бай Фушэн не разозлился, а согласно кивнул:

— Я понимаю, что ты имеешь в виду. Есть границы, которые нельзя переступать, особенно в апокалипсис. Сегодня это конфликт при вскрытии двери, завтра — ограбление и убийство ради припасов. Если один раз опустить планку, второй раз будет легче.

Е Цзыю не ожидал, что Бай Фушэн так его понимает. На его лице отразились изумление и трогательность.

Однако экран пестрел агрессивными сообщениями, количество которых росло:

— Ты что, возомнил себя главным героем?! Еще и сопереживать начал. Это разве то, что должен делать злодей?

— Святоша, тошнит уже. Апокалипсис на дворе, а он в благородство играет!

— А что еще делать? Перегрызть друг другу глотки? Не забывайте, злодей не может убить главного героя!

— Всё равно, нельзя просто так примазываться к героям. Нашел бы место, где отсидеться, в первом раунде бы выжил. Трус, презираю!

— О? Похоже, он открыл Закон притяжения судебных.

Бай Фушэн опустил глаза, скрывая мысли под ресницами, и улыбнулся, прочитав последнюю строку.

[Хе-хе-хе, поздравляю исполнителя роли злодея, вы открыли Закон притяжения судеб. +200 очков злодея.]

Закон притяжения судеб гласит: в каждом мире-подземелье главные герои обладают особой удачей. Они находят артефакты, падая в пропасти, встречаются мудрецов. Важные люди и события сами тянутся к ним.

Между ключевыми персонажами тоже действует этот закон: их судьбы притягиваются и переплетаются.

Если бы Бай Фушэн выбирал дверь сам, он, скорее всего, попал бы к какому-нибудь здоровяку. А Е Цзыю, если бы остался один, неизбежно встретил бы важного персонажа — Чжи Цинь.

А судя по сообщениям, Чжи Цинь обладает выдающимися аналитическими способностями. В первом раунде она незаменима. Можно сказать, объединение с ней на раннем этапе значительно повышает шансы на выживание.

Так что всё, что он сказал — ложь.

Он никогда не делает бессмысленных вещей. Е Цзыю не способен управлять его действиями. Раз есть «сюжетная броня» главного героя, значит, судьба существует.

Всё это было лишь маленьким экспериментом. Всё ради того, чтобы план шел как по маслу.

Что ж, в игру в друзей он не прочь поиграть еще немного.

<http://bllate.org/book/20719/2072999>